

**ТЕМА ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Б. МОМЫШУЛЫ**

Ашим Е.Х., Жарылкасын Ж.К.,
Балтабаева Г.С.

*Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Книга «За нами Москва» принадлежит Бауржану Момышулы (1910–1982 гг.), казахскому писателю, Герою Советского союза (1990 г., посмертно), участнику боев под Москвой, командиру полка, дивизии. После войны Б. Момышулы окончил Высшую военную академию Генштаба Армии, занимался военно-педагогической деятельностью. Полковник в отставке (1956 г.). Его книги «За нами Москва» (1958), «Генерал Панфилов» (1963), «Наша семья» (Гос. премия Казахстана им. Абая, 1976) неоднократно переиздавались на языках народов мира. Жизнь Б. Момышулы, пример его воинской доблести и творческой деятельности легли в основу художественных произведений А Нуршаихова «Истина и легенда», художественного кинофильма «За нами Москва» (1967, сценарий С. Соловьёва, режиссёр М. Бегалин), пьесы В. Шацкого «Волоколамское шоссе».

«За нами Москва» – это документальное и беллетризованное изображение человеческих характеров, ситуаций и эпизодов событий первого года войны. В октябре 1941 г. в боях за Москву батальон под командованием Б. Момышулы храбро сражался с врагом и нанёс ему чувствительные удары. С ноября 1941 г. Б. Момышулы – командир 1073-го полка, личный состав которого на Западном фронте, сдерживая натиск противника, уничтожил его живую силу и технику. Вместе с другими частями дивизии полк Момышулы положил начало разгрому немецких оккупантов под Москвой (на Волоколамском направлении).

Описание событий (битвы под Москвой) даётся в книге Б. Момышулы в виде отдельных эпизодов, как хроника реальных военных действий. Фрагменты, отделённые интервалами, объединены по тематическому принципу в отдельные главы, которым даны названия. Всего в книге двадцать шесть глав, и открывается она эпитафией, в которой автор указывает на документализм своего произведения.

Мажорные ноты оптимизма в описании Б. Момышулы обусловлены выводом из окружения батальона со всей техникой и без потерь. Чувствуется уверенность командира, опытного и знающего военную науку, не раз участвовавшего в сражениях, которая передаётся батальону. Дисциплина, порядок и беспрекословное выполнение приказов, даже при отступлении, являются гарантом сохранения жизни и боеспособности батальона. Мы видим взрослых, опытных бойцов, не раз побывавших в боях, смертельно уставших, но идущих стройными колоннами, тяжело, равномерно отчеканивающих шаги.

А вот знаменитый эпизод из книги Б. Момышулы, которому прежде всего важно передать не мысли и чувства человека, а изобразить поведение героя и передать его речь. «Клочков грузно прислонился к стене окопа и на мгновение опустил голову. <<...>> Встрепенувшись от сильной боли, бледный, он обращается к бойцам: – Велика Россия, но отступать некуда – за нами Москва! Со связкой гранат он бросается на надвигающийся танк. Примеру Крючкова следуют оставшиеся в живых бойцы. У развезда Дубосекова на израненном воронками снарядами и авиационных бомб поле замерли, объятые дымом и пламенем, вражеские танки...» [3, с.94].

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ КОРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹Баймухамет С.Е., ²Айтбекова А.А., Балтабаева Г.С.

¹Средняя школа, с. Интымак;
²Средняя школа №27, Сатпаев,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Художественная литература Южной Кореи, как в целом, так и в отдельно взятых ее жанрах: поэзии, прозе, драматургии малоизвестна зарубежным читателям, в том числе и в странах постсоветского пространства. В последние две декады усилиями российских корееведов на русском языке издан целый ряд антологий новелл, рассказов, пьес, сборников стихов и романов корейских писателей. Появившаяся в Казахстане в начале 1990-х годов «первая ласточка» в виде сборника короткой прозы «Старик гончар» не принесла ожидаемой «весны».

К достижениям советского корееведения, безусловно, следует отнести великолепные переводы классической корейской поэзии и прозы, а также их литературоведческий анализ. Что же касается постсоветских исследований современной южнокорейской литературы, то они весьма фрагментарны, носят описательный характер и опубликованы в виде учебных пособий-хрестоматий или кратких разделов в обобщающих страноведческих книгах, в то время как западная историография продвинулась в этом направлении дальше. Объяснить сложившуюся ситуацию несложно, но нет в этом резона.

У литературы любой страны есть свои особенности, однако у литературы Кореи – картина совершенно специфическая, связанная с расколом на два государства, образовавшихся в результате раздела сфер влияния между СССР и США. Вопрос о месте современной корейской литературы связан с проблемой идентификации литературного творчества внутри одного корейского этноса. Подобная проблема, существовавшая в течение полувека в послевоенной Германии, уходит в прошлое с объединением ФРГ и ГДР. Немцы вместо слова «Уегенп» и «и» (объединение) пользуются эвфемизмом – «Шепле», что означает на русском «поворот», и в этом есть логика, ибо тот крутой поворот в политической жизни немцев еще не принес истинного объединения в разуме и эмоциях западных и восточных немцев. В Южной и Северной Корее слово «Илопиль» (объединение) произносят как каждодневное заклинание, но в реальной жизни оно наступит не скоро, ибо, прежде чем исчезнет ДМЗ (демилитаризованная зона) вдоль 38 параллели, корейцам предстоит пройти долгий этап нормализации отношений и взаимной адаптации.

С расколом единой Кореи на Юг и Север появилась новая тема для литературного творчества – тема разделения, идеологического противостояния, которая обозначилась новым термином – «иундан мунхак» («литература разделенной нации»). По этой причине изначально следовало определиться с дискурсом современной корейской литературы и решить, какую задачу предстоит изучать: южную или северную? Или стоит задача воплощения принципа «две в одном»? В силу ряда вполне понятных причин объектом предлагаемой историко-литературоведческой ретроспективы стало творчество южнокорейских писателей и поэтов. В русскоязычном обиходе и академической литературе широко используется сочетание слов «Южная Корея» или просто одно слово – «Корея», но при этом имеется в виду Республика Корея. Такое альтернативное использование присуще и производным определениям – «южнокорейская» и «корейская» (литература), имеющим синонимичное значение, в этом смысле данная работа не исключение.

В целях воссоздания историко-культурного контекста развития современной южнокорейской литературы использованы фундаментальные труды по истории корейской литературы В.И. Ивановой, А.Ф. Троцевич, М.И. Никитиной, Л.Р. Концевича. В русскоязычных текстах встречается самое разное написание корейских имен – раздельное, слитное, через дефис, заглавными и прописными буквами второго компонента имени и т.д. Различия есть также в транскрипции корейских фамилий на русском языке. Автор придерживается традиции раздельного написания всех компонентов корейских фамилий и имен.

Известные южнокорейские литературоведы Квон Ён Мин, Ким Юн Сик, Ли Джон Сук, Чо Дон Иль и другие считают, что современная корейская литература начала формироваться в Корею после буржуазных реформ 1894 года, однако разделение нации, последовавшее вслед за освобождением страны в 1945 году, привело к размежеванию единой национальной литературы. В ходе Корейской войны и после нее левое направление исчезло с южнокорейской литературной сцены. Старые мастера в Южной Корее оставались верными традициям в поэзии и прозе. Молодые авторы, пережившие братоубийственную войну, занялись поиском нового смысла жизни.

Схематично можно отметить, что вторая половина 1960-х и 70-х годов характеризуется как период стоя в южнокорейской литературе, что напрямую связано с условиями военной диктатуры в стране, 1980-е годы – как период идейности, а 1990-е как период индивидуальной чувственности.

КОРЕЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Бейсен Г.Б., Акметканова А.Р., Хамитова М.А.

*Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Историческая тематика стала весьма популярной в последние десятилетия и находит свое воплощение в телесериалах, кинофильмах, драматических пьесах, мюзиклах, комиксах и романах, имеющих широкий круг зрителей и читателей. Как правило, произведения, ставшие популярными, к примеру, в киноискусстве, перерабатываются затем в телесериал, анимацию, книгу или наоборот. Чрезвычайно популярной книгой последних лет стал роман «Намхансансон» Ким Хуна. Намхансансон – это старинная крепость вблизи Сеула. В романе описываются события с конца 1636 года и начала 1637 года, когда войска династии Цин вторглись на Корейский полуостров. Корейская армия была не готова к войне и не могла оказать сопротивления. Король Инчжо и придворные укрылись за крепостными стенами вместе с жителями и защитниками крепости. Более полутора месяцев защитники крепости сопротивлялись, но потом, когда запасы продовольствия иссякли, они были вынуждены сдать в униженный плен.

Ким Хун и раньше писал исторические романы, которые снискали ему немалую известность. Один из них посвящен жизни корейского национального героя адмирала Ли Сун Сина, другой – представляет собой биографию музыканта по имени Урык, который жил в VI веке нашей эры в государстве Силла.

Исторические романы корейских писателей уходят не только в седую древность, но и в сравнительно недавнее прошлое, причем не всем произведениям присуща точность реконструкции. К примеру, Пок Ко Иль, писатель с необычной биографией, отличается неповторимым литературным стилем. Тому есть объяснение. Н университет Пок изучал экономику, затем 16 работал в банке, компании и в научно-исследова-

тельском центре. Его дебют «В поисках надгробной надписи» вызвал сенсацию неповторимым замыслом. Волей писательской фантазии генеральный резидент Кореи Ито Хиробуми не погиб под пулями корейского патриота Ан Чжун Ына на Харбинском вокзале 26 октября 1909 года, а остался в живых. И это переворачивает всю новейшую историю Кореи. Роман описывает усилия интеллигента, который пытается исследовать историю Кореи, культуру и язык в Чосоне (название последнего корейского государства, которым в течение 5 веков правила династия Ли). Однако Чосон, аннексированный Японией и превращенный в генерал-губернаторство императорской Японии, остается и в 1980 году колонией. Это произведение Пок Ко Иля можно отнести к жанру исторической и социальной фантастики.

Ко Ын – один из корифеев современной южнокорейской литературы, чье имя дважды оказывалось в списках кандидатов, выдвинутых на Нобелевскую премию, признан в своей стране и во всем мире. В предисловии к сборнику стихов Ко Ына «Запоздалая песня», вышедшему в 2002 году, есть такая фраза: «Я сам свое будущее». Она как нельзя лучше и предельно лаконично выражает отношение поэта к жизни, говорит о его намерениях не почивать на лаврах, не оставаться на месте, а по-прежнему двигаться вперед в поисках своего будущего «Я». Есть еще одно известное высказывание поэта, появившееся гораздо раньше: «Я способствую не созиданию, уничтожению». Его часто истолковывают как выражение нигилистического мировоззрения автора, характерного для начального периода его творчества, однако гораздо правильное будет воспринимать эти слова как выражение активной жизненной позиции, которая состоит в отбрасывании всего того, что уже свершилось, в отказе от всего, уже достигнутого, и посвящении всего себя созданию чего-то нового на освобожденном пространстве.

ПОЭТИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС МАГЖАНА ЖУМБАЕВА

Берахын С.С., Киршибаева Б.А.

*Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Магжан Жумабаев – поэт удивительной чистоты и таланта. Творивший в начале XX века, он вошел в ряды мастеров слова, представляющих вершинную когорту мировой поэзии. Проникая в глубину его поэзии, в тайну словотворчества, не перестаешь удивляться присущему его мышлению масштабному контексту, который позволяет исследовать его поэзию с различных позиций литературоведения, с различных позиций научной объективации. Неукротимая устремленность духа в высь, внутренний стоицизм, эмоциональная полифония, неутомимое движение души, бесконечная работа поэтического сознания – неотъемлемые черты в дискурсивном пространстве его поэзии, черты, составляющие специфику его поэтического дискурса, в основе которого лежит такое явление, как лиминальность.

Таким образом, поэтический дискурс – это действительно сложное, многомерное образование с не менее сложной структурой и специфическими ресурсами, в пределах которых особую роль играют, наряду с другими, формы когниции, к примеру, поэтические концепты, придающие особую ментальную ауру коммуникативному событию, развертываемому в поэтическом тексте. Выступая в художественном тексте в ряду ментальной индексации, концепт зачастую представляет собой, как отмечает Е.В. Лобкова, некую мыслительную сущность, включающую в себя